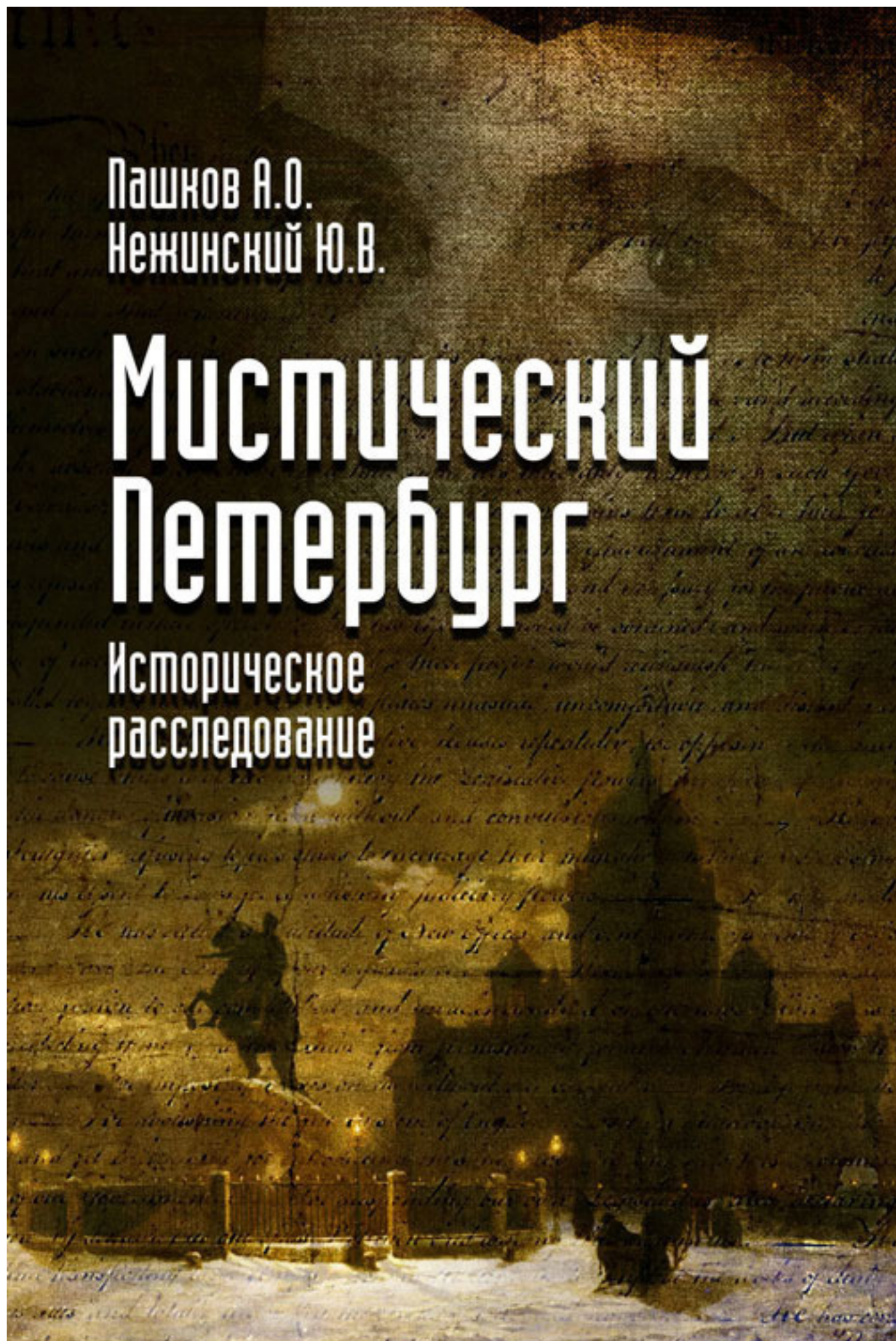

Пашков А.О.
Нежинский Ю.В.

Мистический Петербург

Историческое
расследование

Юрий Нежинский

Мистический Петербург

«Accent Graphics communications»

2013

Нежинский Ю. В.

Мистический Петербург / Ю. В. Нежинский — «Accent Graphics communications», 2013

Цель этой книги – выяснить, правдивы ли мистические легенды Северной столицы, верны ли городские пророчества, сохранились ли в Петербурге призраки и привидения. Однако уважаемый читатель не найдёт здесь ни увлекательных интервью со свидетелями полтергейстов, ни леденящих кровь бесед с жертвами вампиров, ни зловещих предсказаний мумии в Государственном Эрмитаже, той самой, с которой на языке атлантов недавно общался известный гипнотизёр. Дело в том, что ни экстрасенсы, ни журналисты к этой книге отношения не имеют. Её авторы – вполне обычные историки, которые сделали здесь вполне обычную историческую работу: поставили вопрос и попросили у покойников ответ на него. Да, так мы всегда и делаем – беседуем с мертвецами. Так что труд историка буквально пропитан мистикой. Правда, не всем нашим коллегам это нравится и в профессиональной среде такие беседы с покойниками обычно называются критикой исторических источников. Единственное отличие этой книги от обычной монографии – несколько необычно поставленная цель исследования. Действительно, гораздо чаще историки пишут работы об особенностях внешней политики Российской Империи в 1830-1840-е годы или о характерных чертах откупной системы в пореформенной экономике страны. Однако скучная тема – совсем не гарантия качественного исторического исследования (равно как и ироничное предисловие).

© Нежинский Ю. В., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Предисловие	7
Первый призрак Петербурга	9
Как принято рассказывать:	9
На самом деле:	10
Версия Семевского	10
В застенке	11
Рождение легенды	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пашков А.О, Нежинский Ю.В

Мистический Петербург

Алексей Пашков

Выпускник Санкт-Петербургского Университета, историк. Первоначально в сфере научных интересов – Древний Рим императорского периода. Много лет работал VIP-гидом. Создатель ряда авторских экскурсий, посвященных легендарной составляющей истории города.

Подробнее: www.alex-guide.spb.ru

Юрий Нежинский

Кандидат исторических наук. Выпускник исторического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. Автор первых комментированных переводов ряда эллинистических папирусов на русский язык. VIP-гид по Санкт-Петербургу. Специалист в области городского фольклора, мифов и легенд, мистики Петербурга.

Подробнее: www.spb-guide.spb.ru

Среди общих проектов авторов – уникальный полнотекстовый путеводитель по Санкт-Петербургу, свободно распространяемый в сети и находящийся в ТОП-10 главных поисковых систем.

Подробнее: www.ispbguide.com

Предисловие

Цель этой книги – выяснить, правдивы ли мистические легенды Северной столицы, верны ли городские пророчества, сохранились ли в Петербурге призраки и привидения.

Однако уважаемый читатель не найдёт здесь ни увлекательных интервью со свидетелями полтергейстов, ни леденящих кровь бесед с жертвами вампиров, ни зловещих предсказаний мумии в Государственном Эрмитаже, той самой, с которой на языке атлантов недавно общался известный гипнотизёр.

Дело в том, что ни экстрасенсы, ни журналисты к этой книге отношения не имеют. Её авторы – вполне обычные историки, которые сделали здесь вполне обычную историческую работу: поставили вопрос и попросили у покойников ответ на него. Да, так мы всегда и делаем – беседуем с мертвецами. Так что труд историка буквально пропитан мистикой. Правда, не всем нашим коллегам это нравится и в профессиональной среде такие беседы с покойниками обычно называются критикой исторических источников.

Единственное отличие этой книги от обычной монографии – несколько необычно поставленная цель исследования. Действительно, гораздо чаще историки пишут работы об особенностях внешней политики Российской Империи в 1830-1840-е годы или о характерных чертах откупной системы в пореформенной экономике страны. Однако скучная тема – совсем не гарантия качественного исторического исследования (равно как и ироничное предисловие).

Гарантия хорошей работы историка – это прозрачность поставленного вопроса и системы доказательств. То есть если автор описывает читателю события прошлого так, будто он сам при них присутствовал, это не историческая работа, будь он трижды академик всех академий. В этом смысле нет разницы между фразами «широко известно, что у Екатерины Второй было более двадцати любовников, но можно ли её в этом винить?» и «Конечно, русский крестьянин ненавидел барина и барщину». В обоих случаях историк плохо выполняет свою работу, поскольку каждый тезис должен быть доказан ссылками на источники, т. е. на документы эпохи, либо на историографию, т. е. на уже существующие работы по вопросу.

Итак, мы будем пользоваться традиционным методом критики исторических источников и постараемся проверить петербургскую мистику «на вшивость». Однако не все мистические истории попадут в поле нашего исследования, иначе оно рискует стать слишком объёмным. Ведь помимо множества старинных легенд, бытующих в Петербурге, в современных СМИ с завидной регулярностью появляется информация о «непознанном» и «паранормальном». Но мы, с позволения читателя, отринем эту молодую поросль нечистой силы. Нам не хотелось бы писать ни про дух бомжа на Южном кладбище, ни про оборотня из Старой Деревни. Мы займёмся более респектабельной мистикой, петербургскими привидениями и пророчествами, которыми пугали ещё наших дедушек и бабушек. Тем более, что их немало – здесь и призрак Михайловского замка, и загадочный пророк Авель, и мистический двойник Анны Иоанновны, и многие другие.

Однако отделить «историческую» мистику Петербурга от современных мифов не так уж легко. В наше время процесс мифотворчества, как ни странно, идет активнее, чем когда-либо. Только если раньше мифы передавались из уст в уста, то современные легенды возникают на просторах интернета.

Как выяснилось, породить миф довольно просто. Для начала нужно взять историю поинтереснее и пересказать её своими словами: что-то убрать, что-то добавить от себя, – чтобы было живенько. Потом выложить в сети, убрав, разумеется, ссылки на источники, чтобы никому не повадно было проверять да оценивать – правду ты написал, неправду, или полуправду (что чаще всего и бывает). А дальше дело за особым сортом людей, которых называют копипастерами (от английского Copy and Paste, то есть «вырезать и вставить»). Они быстро разнесут

текст по сотням сайтов, иногда копируя его полностью, а иногда, опять-таки, что-то добавляя от себя. В итоге найти первоисточник практически невозможно, а обилие повторений одной и той же легенды создает впечатление «общеизвестности» истории, так что и искать никаких концов не надо: все, мол, и так знают, вон, на каждом заборе написано. Миф готов.

И вот авторы этой книжки решили, в меру своих скромных сил, навести порядок в петербургской мистике. Прежде всего, были отобраны только те мифы, которые действительно могут считаться именно «мифами»: это истории старинные (большинству из них более ста лет); они основываются на исторических документах или показаниях очевидцев; наконец, они известны многим горожанам (особенно петербуржцам не в первом поколении) именно в виде мистических легенд.

Эти-то «исторические» мифы мы и решились подвергнуть разбору, для того чтобы, во-первых, очистить их от современных наслоений, а во-вторых, попытаться понять, насколько они правдоподобны. Соответствующим образом и построена наша книга: в начале каждой главы вы найдете популярный вариант мифа (то, как обычно его в интернете преподносят копипастеры) затем – изложение реальных обстоятельств возникновения легенды, и, наконец, попытку оценить достоверность этого фольклорного текста.

Сразу скажем, что в итоге большая часть легенд окажется не заслуживающей доверия. Большая часть, но не все. Авторы действительно считают, что в истории нашего города остаются загадочные страницы, странности, от которых даже скептик не может отмахнуться. Так что Петербург сохранит свою мистическую ауру, и те, кто хочет видеть его именно таким – «призрачным и вещим», по словам Максимилиана Волошина, – не будут разочарованы.

Первый призрак Петербурга

Как принято рассказывать:

Классический вариант легенды находим на первой странице романа Алексея Толстого «Хождение по мукам»: «Еще во времена Петра Первого дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колокольни, впотьмах, увидел кикимору – худую бабу и простоволосую, – сильно испугался и затем кричал в кабаке: „Петербургу, мол, быть пусту“, – за что был схвачен, пытан в Тайной канцелярии и бит кнутом нещадно»¹. Как правило, современные «пересказыватели» опираются на этот пассаж, иногда добавляя кое-что от себя.

¹ Толстой А.Н. Хождение по мукам. М., 1976. С. 1

На самом деле:

Впервые петербургская публика познакомилась с кикиморой в 1884 г. А познакомил их историк Михаил Иванович Семевский – издатель журнала «Русская старина» и специалист по петровской эпохе. Репутация Семевского в кругу ученых всегда была неоднозначной. С одной стороны, созданный им журнал представлял собой одно из главных исторических изданий того времени. С другой стороны, многие обвиняли Семевского в недобросовестности: мол, с источниками он обращается вольно, может что-то при публикации «обрезать», а может и наоборот, добавить от себя – чтобы лучше звучало. Так или иначе, история о кикиморе возникла именно с легкой руки этого исследователя.

В молодости Семевский, помимо всего прочего, был увлечен историей русского политического сыска и много работал в архивах, разбирая протоколы допросов, постановления и приговоры. Читатель удивится, узнав, как много документов дошло до нас от петровской эпохи и как подробно мы имеем возможность проследить ход того или иного дела трехсотлетней давности, зачастую ничем даже не примечательного. Поражен этим был и Семевский. Работал он «с огоньком», материалы подбирались интересные. Но в какой-то момент Семевскому, видимо, пришла в голову мысль, периодически посещающая любого историка: «А как бы мне, такому умнице, заработать немного денег на своих глубоких познаниях?» Ответ не заставил себя ждать: Семевский отобрал самые любопытные дела из архива Тайной канцелярии и, подвергнув их легкой литературной обработке, издал в виде книги, назвав ее «Слово и дело». Книжка эта, удачно балансирующая на грани между серьезным историческим исследованием и популярной беллетристикой, пользовалась у читающей публики большим успехом.

Версия Семевского

Именно в этой книге Семевский и изложил интересующую нас историю. По его утверждению, дело было так: 9 декабря 1722 г., находясь ночью на карауле возле Троицкой церкви, солдат Данилов услышал внутри странные звуки: будто бы кто-то ходил там, орал, матерился, громил и крушил все.

Разумеется, бравый солдат сам не полез разбираться, в чем дело. Еле дотянув до утра, полуживой от страха, он доложил обо всем псаломщику Дмитрию Матвееву, пришедшему отпирать храм. Тот сначала не поверил; но, войдя внутрь и осмотрев колокольную церковь, обнаружил там беспорядок: лестница-стремянка, ведущая наверх, к колоколам, была повалена на землю, веревки колоколов оборваны. Матвеев не замедлил рассказать об увиденном прочим служителям церкви. И началось обсуждение. Поп Герасим Титов сразу идентифицировал ночную нечисть, предположив, что в церкви завелась кикимора; с ним вежливо не согласился дьякон Федосеев, в свою очередь, высказавший иную версию: «Не кикимора, а возится в той трапезе... чорт...»² В таком ключе дискуссия продолжалась довольно долго. Дьякон Федосеев в тот день, похоже, был в ударе и прямо-таки фонтанировал версиями. Поэтому, когда речь зашла о том, к чему бы завестись в церкви нечистой силе, он тут же выдал гипотезу: «Да вот с чего возится в ней чорту... Санкт-Петербурху пустеть будет».³

Вскоре, однако, дьякон понял, что свое мнение ему следовало бы держать при себе. О разговорах иереев стало известно властям, которым почудилась крамола, особенно во фразе о запустении столицы, столь неосмотрительно брошенной Федосеевым. Дьякон вместе с псаломщиком Матвеевым были вызваны для дачи показаний.

² Семевский М.И. Слово и дело. М., 1991 С. 47

³ Там же. С. 47

В застенке

Здесь необходимо маленькое пояснение. В XVIII веке политическая полиция трудилась, не покладая рук. При этом поводом к аресту могло послужить совершенно невинное, казалось бы, действие. Например, одной из самых частых причин для ареста была нецензурная брань в адрес царствующей особы, а также любых государственных учреждений; фразы, подобные, например, высказыванию подканцеляриста Фатея Крылова, который «Новоладожскую воеводскую канцелярию бранил матерно: мать-де, как боду забить-де такой уд в нее я хочу, тою канцелярию блудно делать»⁴ в протоколах встречаются постоянно. Еще удивительнее, что любой чиновник, поставивший кляксу на имени или титуле царя в официальном документе, мог подвергнуться аресту за оскорбление величества⁵. Наконец, бывали и совсем курьезные случаи: человек, пытавшийся платком согнать мух с портрета государыни Елизаветы Петровны, тоже оказался в застенке. Судьба всех арестованных была примерно одинаковой: их вздергивали на дыбу и били кнутом, разыскивая государственный заговор⁶. Потом обычно ссылали в Сибирь или на галеры. Неудивительно, что донос на Федосеева поступил практически мгновенно.

Федосеев на следствии показал, что о запустении Петербурга он «... толковал с простоты своея, в такой силе: понеже-де императорского величества при С. – Питербурхе не обретається, и прочие выезжают, так Питербурх и пустеет». От любых попыток найти в его словах «умысел на запустение столичного города» отрешивался он яро. Оно и понятно: перед дьяконом маячила перспектива застенка, «виски» (русского варианта дыбы) и кнута, которым, говорят, опытные палачи могли с четырех ударов забить насмерть. Так что допрашиваемый пустил в ход всю свою хитрость, которой, впрочем, хватило лишь на то, чтобы его отпустили, выражаясь современным языком, «под подписку».⁷

Дело в том, что приближался праздник Рождества Христова. В Троицкой церкви должны были проходить праздничные службы, а дьякон при ней числился только один, и без него было не обойтись. Однако после праздников он обязан был вернуться для дачи нового допроса, на этот раз «с пристрастием».⁸

Пусть читатель сам попытается представить, какие чувства испытывает человек, знающий, что через несколько дней ему свяжут за спиной руки, подвешат к потолку, вывернув плечевые суставы, и будут сечь кнутом, каждый удар которого срывает длинную полосу кожи со спины.

В итоге застенка и пытки Федосееву избежать не удалось. Впрочем, окончательный приговор по его делу был довольно мягким: дьякон был сослан в каторгу на три года.

Рождение легенды

Ну а легенда о кикиморе пошла гулять в народ. Хотя гуляла она там, видимо, недолго, потому что больше никаких упоминаний в XVIII в. о ней нет; вторую жизнь кикимора обрела лишь благодаря Семевскому. И несмотря на то, что этот персонаж, строго говоря, является порождением фантазии дьякона Федосеева (ведь, повторимся, ее никто никогда не видел, и даже если в Троицкой церкви кто-то действительно хулиганил, остается неясным, кто именно), в головах петербуржцев кикимора как-то прижилась. Фраза же «Петербургу быть пусту» стала важной частью петербургской мифологии. Эссе с таким названием находим у Мережковского;

⁴ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. М., 1999 С. 69

⁵ Там же. С. 71

⁶ Там же. С. 391

⁷ Семевский М.И. Слово и дело. М., 1991 С. 49

⁸ Семевский М. И. Слово и дело. М., 1991 С. 49

упоминается это пророчество в романе Михаила Успенского «Загляни в глаза чудовищ». Справедливости ради заметим, что у этой фразы обнаруживается альтернативный автор: по некоторым сведениям, она была произнесена первой женой Петра I Евдокией Лопухиной⁹

⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб, 1859. Т. 6. С. 456

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.